ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Оренбургская область

Наименование муниципального образования (населённого пункта):

г. Бугуруслан, Оренбургской области

Образовательная организация (полное название):

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Основная общеобразовательная школа №5» Муниципального образования «г. Бугуруслан»

Участник Конкурса:

Сазонцев

Фамилия

Матвей

Имя

Андреевич

Отчество

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

7

Тематическое направление:

«Братские российские народов семья» (И.И. Асеев): год единства народов России

Жанр:

Рассказ

Тема:

«Мы разные, но мы вместе»

Осенняя тайга под Сургутом пахла мокрой хвоей, прелой листвой и близким снегом. Низкое свинцовое небо над буровой площадкой «Северная-7» обещало затяжные дожди. Редкая минута отдыха, стих рабочий гвалт и шумы механизмов, и бригада собралась отметить завершение Года единства народов России.

За двумя длинными столами из свежих досок тесно сидели люди, которые на большой земле просто прошли бы мимо друг друга не подняв глаз, а здесь, в сердце Югры, стали настоящей семьей.

Во главе стола, рядом с начальником участка Виктором Петровичем, седым геологом из Самары, сидел старый мансей по имени Айпин. Хранитель этих

земель, именно он неделю назад указал место, где техника могла пройти к новой скважине, не потревожив священный кедровник. Напротив них примастился Магомед - взрывник из Дагестана, чьи руки знали цену камня так же хорошо, как и металлу. Рядом с ним чистил картошку для общего котла улыбчивый якут Алтан, лучший дизелист во всем Ханты-Мансийском округе. Были тут и башкиры, и татары, и русские парни из Тулы и Рязани, приехавшие на Север за длинным рублем, да так и прикипевшие душой к этой суровой красоте.

- Ну что, мужики, - поднялся Виктор Петрович, поднимая кружку крепкого чая. - Год заканчивается. Отчеты спихнули, деньгу получили. Но главное что? Мы этот год прожили.

Он обвел взглядом поляну Единство часто представляется чем-то монументальным: парады на Красной площади, громкие слова с высоких трибун. А оно рождается вот в такие вечера, когда мороз учил или гнус уравнивал всех. Оно жило в том, как татарин Ильдар учил дагестанца Магомеда правильно солить северную щуку, потому что вырос на Волге. Жило в том, как русский бульдозерист Серега прошлой зимой двое суток дежурил у занесенного по крышу балка ненецкой семьи метеорологов, пока не пробили дорогу. Жило в руках Айпина, который вчера учил московского инженера различать следы рыси и росомахи.

- У нас тут куча областей, сотня языков, - продол-

жал начальник, глядя на трепещущее пламя костра. И каждый со своим уставом. Кто любит бешбармак, кто - эчпочмак, а кто душу отдаст за тазик пельменей. Это в городе можно годами не знать, как соседа зовут. А здесь за месяц становятся братьями, даже если толком язык не понимают.

Алтан отложил нож, вытер руки о фартук и тихо добавил несколько якутских слов, мягких и певучих.

- Алтан говорит, - перевел Айпин, чуть улыбнувшись морщинами вокруг глаз, - что река сильна тем, что в нее впадает много ручьев. Если перекрыть хоть один - река обмелеет. Наш Север силен тем, что мы все течем в одно русло.

Магомед усмехнулся в густую бороду, сверкнув белозубой улыбкой: - Правильно старик говорит. Вот моя бабушка в горном ауле лепила чучел, чуду. Я рецепт привез. Ильдар, доставай муку, пусть ребята заценят. А ты, Петрович, самовар свой тульский давай тащи!

Смех покатился по поляне, отражаясь от вековых сосен. Самоваром здесь называли пузатый видавший виды чайник. Вскоре запахло жареным тестом, дымом березовых дров и мятой. Инженер из Москвы, еще полгода назад смотревший на местных работяг немного свысока, теперь увлеченно помогал Алтану чистить рыбу, записывая в телефон названия рыб на якутском. Бурят Бато травил анекдоты про Байкал, иногда

забывая переводить бурятские словечки.

Ночь опустилась на тайгу быстро, накрыв лагерь бархатными одеялом, сквозь которое мерцали первые, невероятно яркие северные звезды. Люди передавали друг другу чепешки, наливали чай, согреваясь теплом костра и искренней дружбой.

Год единства народов России заканчивался календарной датой. Но то, что проросло в душах людей на этой маленькой пятачке посреди огромной страны, никуда уже не исчезнет. Невидимой нитью связала дружба Чукотку с Калининградом, Кавказ с Камчаткой. Нитью, сплетенной из взаимного уважения, общей работы и простого человеческого тепла, способного согреть даже в самую лютую сибирскую стужу.